

Ге-эр, которым интересовался Цянь Дэфу, был не только вдовцом, но с ним также был шестилетний мальчик. Когда отец и мать Цяня Дэфу узнали об этой ситуации, они не могли согласиться, но не сумели переубедить Цяня Дэфу. Но, как и в случае с Чжаном Ланьхуа, Цянь Дэфу настаивал, что он уже отделился от родителей, поэтому он мог сам решать, на ком жениться.

Ге-эр продолжал жить в семье своего покойного мужа после его смерти. В отличие от Тан Чунмина, который отделился от семьи Чжао Даху и жил самостоятельно, он все еще жил в семье своего мужа. Их деревня находилась на расстоянии двух гор от деревни Пиншань и дорога туда обычно занимала полдня. Идти по горной дороге нелегко, и это занимает больше времени, чем поездка в город.

Хотя их разделяет такое расстояние, но это не значит, что новости не могли просочиться. Выслушав рассказ Чжан Сю о ситуации, Тан Чунмин догадался, что этот ге-эр не был мягкотелым человеком. Он воспитывал собственного сына и смог удержать землю, оставшуюся от бывшего мужа. Первоначальный Мин ге-эр был так слаб, что его чуть не выдали повторно замуж в обмен на серебро.

Однако позже из-за его неосторожных действий с мужчинами в деревне репутация ге-эра становилась все хуже и хуже. В результате его отношения с семьей бывшего мужа испортились. Как-то Цянь Дэфу проходил через деревню и положил глаз на этого ге-эра. Он был полон решимости жениться на нем. Что касается репутации, Цянь Дэфу думал, что все это просто сплетни. Конечно, ге-эр убедил его, что это был старый способ. Семья его мужа хотела вернуть имущество, поэтому и придумали сплетню, чтобы преследовать его.

- Некоторые люди говорят, что для этого ге-эра Цянь Дэфу - это благословение. Ну даже не знаю... - по поводу некоторых вещей Чжан Сю не осмеливался говорить слишком много при Мин ге-эре. Трудно жить, имея на руках шестилетнего мальчика, так что может, Цянь Дэфу и считается благословением. Но все же Цянь Дэфу слишком далек от Ли Фэна. Чжан Сю не очень оптимистично относился к этой семье.

- Кому они интересны, лишь бы не мешали нам, - Тан Чунмин не мог слишком много комментировать такие вопросы. Он лишь надеялся, что этот ге-эр сможет спокойно жить в деревне Пиншань после женитьбы. Остальное не имеет значения.

Однако его впечатление от Цяня Дэфу стало еще хуже. Он не был послушным своим родителям. Уходя из дома, он послал остальным членам семьи сообщение с просьбой помочь ему с осенним урожаем. Осенняя уборка была нелегкой работой, так как следовало торопиться, чтобы собрать урожай в хорошую погоду. Это может быть утомительным для пожилых людей. Но посмотрите на Цяня Дэфу. Хоть он и отделился от семьи, он все равно оставил их в таком состоянии. И вот теперь он вернулся, собираясь снова жениться. Кажется, что он и Чжан Ланьхуа были созданы друг для друга. Они оба плохие люди.

- Брат Мин, что ты здесь рисуешь? Ты так красиво пишешь и рисуешь. Почему бы тебе не нарисовать мне несколько новых узоров? - Чжан Сю также отложил этот вопрос в сторону и обратил свое внимание на то, что нарисовал Тан Чунмин.

Посмотрев на рисунок некоторое время, он так и не смог его понять.

- Хаха, это инструмент, который пригодится позже. Ты узнаешь, для чего он нужен, когда мы достанем его, - Тан Чунмин не сказал конкретно, потому что не мог толком объяснить, он только знал, что скопировал оригинальную конструкцию для дистилляции, состоящую из трех частей: нижний горшок, средний бочонок и верхний горшок.

Он думал, что успеет сделать вино к свадьбе с Ли Фэном. Можно ли использовать его для угощения гостей? Он чувствовал, что ему еще предстоит обсудить этот вопрос с Ли Фэном.

С тех пор, как их отношения стали более прочными Тан Чунмин любил обсуждать все с Ли Фэном. Для него это и означает семью.

Когда Ли Фэн получил эскиз в руки, он ничего не сказал и заказал его в соответствии с рисунком и требованиями. Что касается того, использовать или нет вино, сделанное собственными руками братом Мином, Ли Фэн сказал, что подождет, пока вино будет готово. Он не боялся, что вино брата Мина окажется недостаточно хорошим, а того, что он сделает его слишком хорошим, потому что способ его приготовления слишком сильно отличался от того, что он знал. Он боялся, что это будет слишком привлекать внимание.

Тан Чунмин особо не задумывался об этом, но начал готовиться к первому этапу приготовления вина, который заключался в смешивании сорго с винным солодом кодзи и нагревании его на пароварке для первого этапа брожения. Хэ Лао весьма интересовался тем, что делал Тан Чунмин. Он наблюдал за всем процессом и помог ему начать, с нетерпением ожидая конечного продукта. Какие хобби могут быть у него в его возрасте, разве это не просто выпить немного хорошего чая и несколько глотков хорошего вина, воспитывать детей дома и в свободное время ходить в горы за лекарствами с Ху Ланчжуном? Такая жизнь его полностью устраивала.

В ожидании приготовления суслу, Тан Чунмин вспомнил про силос, спрятанный в задней части горы. Он попросил кого-нибудь убрать верхний слой почвы, накрыть яму промасленной тканью и подождать, пока запах брожения внутри не рассеялся, прежде чем последовать за Ли Фэном, чтобы проверить состояние силоса.

- Ну как? Получилось? - Ли Фэн спросил, глядя на Тан Чунмина, и несколько помощников тоже смотрели на него. Единственный, кто мог ответить, был Тан Чунмин.

Тан Чунмин взял горсть силоса и осмотрел его. По ощущениям и цвету он видел, что это был успех. Затем он сказал дяде Да, который ждал в стороне:

- Дядя Да, попробуйте смешивать его с другими кормами в течение нескольких дней и посмотрите, что произойдет. Если бараны захотят есть его и с ними все будет в порядке, то все

получилось. Кстати, сначала давайте понемногу.

- Хорошо, я понимаю, - очень серьезно ответил дядя Да.

Ли Фэн видел поведение брата Мина и знал, что первый шаг был успешным. Следующим шагом было посмотреть, как отреагируют овцы после употребления корма. Если они будут готовы есть его и продолжат наращивать мясо, то этот метод хранения кормов, безусловно, можно популяризировать.

Тан Чунмин, глядя на реакцию Ли Фэна, догадался, о чем он думает, и сказал:

- Посмотрим, как овцы отреагируют через несколько дней. Если нет проблем, я не против поделиться этим методом. Неважно, что сделают другие люди, он будет не так хорош, как корм, который готовлю я. Потому что их ингредиенты не так хороши, как наши.

Ли Фэн не мог не улыбнуться, когда услышал это. Брат Мин понял его. Хотя он вернулся с поля боя и был далеко, он все еще думал об этих людях в своем сердце. Если бы он мог улучшить положение своих боевых товарищей, он был бы очень рад это сделать.

Ли Фэн сказал:

- Так и есть. Я возьму немного домой и дам Цзинфэну. Посмотрим, понравится ли ему это.

Они вдвоем нашли корзину и наполнили ее до краев. Остальное было поручено дяде Да. После этих дней у Тан Чунмина и Ли Фэна сложилось хорошее впечатление о дяде Да, которого они нашли для ухода за овцами, он был очень добросовестным и аккуратным.

Проходя по дороге мимо курятника, они наткнулись на Сяо Шуньцзы, пришедшего ловить кур и перевозить яйца. Они могли отгружать по две-три сотни яиц раз в несколько дней, что было более чем достаточно для ресторанов «Цзиньцзи» и «Павильон Тиньцзи» в округе.

- Брат Ли Фэн, Тан Фулан, - Сяо Шуньцзы старательно поприветствовал их обоих.

- А-Фэн, брат Мин, вот, серебро за этот раз, - сын дяди Чжао Лю вытер руки и передал Тан Чунмину серебряные монеты, которыми Сяо Шуньцзы только что рассчитался на месте.

В этот раз он случайно встретил Тан Чунмина, в противном случае один из них немедленно принес бы деньги к нему домой. Ни одна монета не пропала. Они также сообщили о количестве проданных ими кур и яиц.

Тан Чунмин взял деньги и посмотрел на маленького ребенка, прятавшегося за спиной Мо ге-эра, который высунул свою маленькую головку, чтобы робко взглянуть на них. Его маленькая рука вцепилась в штанину брата Мо. Почему-то он вспомнил, как раньше выглядел А-Линь, и

спросил его:

- Это тот самый ребенок? Как его теперь зовут?

Брат Мо тоже немного нервничал. В конце концов, это был ребенок из семьи Хуан. Он боялся, что брату Мину не понравится, когда он увидит этого ребенка, поэтому не разрешал ему приходить в курятник. На этот раз Тан Чунмин случайно встретил его, но поскольку он не испытывал неприязни к ребенку, Мо ге-эр почувствовал облегчение. Немного успокоившись, он вывел ребенка, подтолкнул его к брату Мину и сказал:

- Это он. Теперь его зовут Хуан Сяо Син, это имя, данное его дедом.

Услышав это, Тан Чунмин безмолвно покачал головой. Внука дяди Чжао Лю зовут Сяо Чжуцзы, а его танфулана зовут Сяо Синцзы*? Прикоснувшись к голове ребенка, он сказал брату Мо:

- Вы хорошо его воспитали. Он выглядит намного лучше, чем раньше. Нет необходимости держать его под контролем. Здесь много места, так что можно дать ему возможность побегать.

(ПП: Сяо Чжуцзы переводится как - маленький столб/опора, Сяо Синцзы - маленький абрикос)

- Да, благодаря овечьему молоку, которое вы мне прислали, малыш очень хорошо себя чувствует, - с благодарностью сказал брат Мо.

- Ладно, занимайтесь своими делами, мы возвращаемся. До свидания, Сяо Синцзы.

Пройдя немного в сторону и видя, что брат Мин не в лучшем настроении, Ли Фэн спросил:

- Что случилось? Не рад видеть ребенка?

- Вовсе нет, - покачал головой Тан Чунмин, - Семья дяди Чжао Лю хорошо заботится о ребенке, я просто увидел его и подумал, что именно так выглядел А-Линь, когда я только проснулся, это было душераздирающе.

Ли Фэн сразу понял. Брат Мин говорил о том времени, когда он только что проснулся в этом теле. Он не удержался, протянул руку и схватил ге-эра за руку. Он мог понять его настроение. Когда он впервые встретил А-Линя, тот тоже был робким, но только в последние шесть месяцев или около того он постепенно перестал нервничать и всего бояться.

Впрочем, Тан Чунмин не отличался особой сентиментальностью. Через мгновение он отложил этот вопрос в сторону и сказал на ходу:

- Я хочу поесть рыбы, почему бы тебе не взять несколько штук с собой?

Он согнул пальцы и Ли Фэн слегка улыбнулся. Брат Мин намеревался поймать несколько рыб в пространстве и принести их обратно. Иногда он доставал из пространства какую-то рыбу и приносил ее домой, как будто поймал в реке.

Видя игривое поведение брата Мина, Ли Фэн был рад сотрудничеству и сказал:

- Да.

Чтобы все казалось более реалистичным, пара отправилась к реке. Когда они снова вошли в деревню со стороны реки, в руках у них было шесть рыб. Две они приготовят сразу, а остальное будет храниться в ведре и будет съедено послезавтра.

Не дожидаясь, пока Тан Чунмин вспомнит, Ли Фэн взял с собой несколько людей и принес из глубины горы дикие каштаны. Тан Чунмин радостно приветствовал их и выбрал хорошие каштаны. Дикие каштаны были очень маленькими, но вкусными и аппетитными. Тан Чунмин всегда очень любил их есть.

Услышав, что он собирается снова приготовить что-то вкусное, Да Мао и Эр Мао не могли усидеть на месте после урока, и без конца крутились вокруг Тан Чунмина. Тогда он отправил их выполнять другую работу - собирать и мыть камни.

Каштаны промыли и сделали в них ножницами небольшое отверстие. Так их удобнее чистить и есть. Отварив сначала каштаны в воде и выловив, Тан Чунмин с удовольствием приготовился их жарить.

- Мама, когда я смогу их съесть? - А-Линь вертелся вокруг своей матери. Он уже съел один каштан после того, как они были приготовлены. Больше ему не позволили. Так бывает с детьми. Чем больше взрослые им не позволяют, тем более жадными они становятся.

- Посмотри, готов ли твой дядя Фэн снаружи, - поручил ему Тан Чунмин.

А-Линь мигом выбежал и через несколько мгновений вернулся на кухню, где Тан Чунмин вылавливал все каштаны, которые варились в воде. Он приготовил их много, чтобы все могли собраться и поесть, а потом еще осталось, чтобы раздать в качестве угощения.

- Мама, все готово, дядя Фэн велел мне зайти и позвать тебя.

Тан Чунмин прикоснулся к маленькому личику своего сына:

- Хорошо, выходи, я сейчас буду.

Во дворе был установлен железный котел, в котором были предварительно разогреты вымытые камни. Была также большая деревянная лопатка. Засучив рукава, Ли Фэн приготовился к большой работе. Сначала он высыпал в котел часть готовых каштанов и сразу же увеличил огонь, после чего немедленно смешал камни и каштаны.

Хэ Лао сбоку держал тарелку с цветами османтуса. Он смеялся и говорил, высыпая цветы в железный котел. По мере нагревания вокруг распространился аромат османтуса.

Поскольку каштаны были предварительно отварены, их не нужно было обжаривать в течение длительного времени. После того, как первоначальный водяной пар испарился, в котел высыпали немного белого сахара. Когда белый сахар растаял и окутал каштаны, Тан Чунмин убрал огонь из под плиты и высыпал каштаны вместе с камнями в кастрюлю с плоским дном, а потом выбрал каштаны.

Да Мао и Эр Мао не могли дождаться. Они схватили горячие каштаны и попытались их съесть. От одного только запаха у них пересохло во рту. А-Линь смотрел на это с затаенным дыханием. Он тоже хотел их съесть, но было слишком горячо. И его мать, и дядя Фэн смотрели и не позволяли ему этого делать, они сказали, что нужно дать каштанам остыть перед употреблением.

Глядя на жалкий вид малыша, Хэ Лао не удержался и тоже схватил горячий каштан. Он снял с него скорлупу и передал А-Линю. А-Линь взял его с улыбкой на лице и обнял ногу старика Хэ, называя его «дедушкой».

- Давайте, не ешьте только для себя. Посмотрите, что делают ваши родители и позовите их, - Тан Чунмин выгнал двух мальчиков.

- О, сейчас сходим, - не боясь обжечься, мальчишки бросились на улицу, схватив несколько каштанов и дуя на них.

Это был прекрасный осенний день. На одном конце деревни во дворе ели каштаны, жаренные с корицей и сахаром. На другом конце семья Цянь проводила свадебную церемонию. Молодожены были приняты в доме с большим энтузиазмом. Многие жители деревни прибежали посмотреть, что происходит. Они хотели посмотреть, какой красавец-вдовец соблазнил сердце Цянь Дэфу, что он решил жениться несмотря на возражения отца и матери.

Тан Чунмин не имел ничего общего с семьей Цянь. В конце концов, он имел некоторое отношение к предыдущему разводу Цянь Дэфу. Кроме того, до истечения срока его официального траура оставалось еще некоторое время, поэтому никто из семьи Цянь не пригласил его. Сам Тан Чунмин еще меньше хотел идти и смотреть на веселье. Если бы он хотел увидеть свадьбу, он мог бы с тем же успехом подождать и посмотреть свою собственную.

Кто-то заинтересовался и узнал, что фамилия нового ге-эра - Сунь, а фамилия его покойного мужа - Цинь. Поскольку Сунь ге-эр хотел снова выйти замуж, семья Цинь собиралась забрать обратно землю и имущество семьи Цинь и усыновить шестилетнего мальчика по фамилии

Цинь, пока он не станет взрослым, и тогда земля и имущество его отца будут возвращены ему. Говорят, что такой подход в клане не является чрезмерным. Клан не стал отбирать имущество у сироты и вдовы, но Сунь ге-эр отказался. Он отвел своего сына к старейшинам клана и поднял шум по этому поводу. Он сказал, что сам воспитывает собственного сына и не хочет оставлять его без защиты на произвол клана. Кто знает, не передумает ли клан и не станет ли издеваться над ним. В конце концов, обеим сторонам пришлось сесть и заключить договор о том, что за землей будут совместно следить клан и Сунь ге-эр до совершеннолетия мальчика, а после его совершеннолетия земля будет оформлена на его имя. Только тогда Сунь ге-эр успокоился.

Таким образом, это означает, что сын этого Сун ге-эра привез с собой участок земли в деревню Пиншань. В дополнение к 15 лянам серебра, которые Цянь Дэфу дал ему в качестве выкупа за невесту, он не обязан был подчиняться новым свекрам, так как Цянь Дэфу уже отделился от семьи. Будущее этого ге-эра в деревне Пиншань могло считаться самым лучшим. Конечно, так было бы в прошлом. Сегодня ни у кого в деревне Пиншань нет столько серебра, сколько у Мин ге-эра. Выкуп за невесту, который дал Цянь Дэфу, бледнел в сравнении с несколькими сотнями лян серебра, которые Ли Фэн дал Мин ге-эру, делая предложение. Да и строительство нового дома обошлось в несколько десятков лян серебра.

Поэтому, хотя многие люди и говорили, что завидуют, на самом деле в душе они наблюдали за шоу. Из этого инцидента видно, что этот Сунь ге-эр был совсем не прост. Посмотрите на него - еще до замужества он уже сумел зажать Цяня Дэфу в своей ладони.

Цянь Дэфу улыбался в своей новой одежде. Он был так счастлив, что смыл свою неудачу. Когда Чжан Ланьхуа совершил такой позорный и бесстыдный поступок, Цянь Дэфу был так зол, что ему пришлось развестись, но при этом он сам был унижен. Перед лицом подозрительных глаз Цяню Дэфу пришлось подавить свой гнев и отказаться от Чжана Ланьхуа и с отвращением покинуть деревню Пиншань. Не то чтобы он не злился на Тан Чунмина и Ли Фэна. Именно после инцидента с семьей Хуан он решил расстаться с Чжаном Ланьхуа. Люди неизбежно должны были подумать, что Хуан Сигоу наставил ему рога. При всех этих совпадениях он не мог сказать правду, потому что это заставило бы людей еще больше убедиться в том, что он носил зеленую шляпу.

Если прежний Чжан Ланьхуа радовал его своей внешностью, то новый супруг теперь был больше, чем просто внешность. Даже его темперамент был ему больше по душе. Он был таким нежным и добрым, что полностью удовлетворяло гордость Цяня Дэфу. Мужчины деревни будут знать, что ге-эр, на котором он женился, лучший из лучших. У него прекрасная внешность и отличный характер, ни в чем не уступающие Тан Чунмину.

Более того, думая о ребенке в животе Сунь ге-эра, Цянь Дэфу не переставал улыбаться. По сравнению с Чжаном Ланьхуа, его новый ге-эр действительно хорош во всем. В прошлом Чжан Ланьхуа не беременел в течение нескольких лет. Не то чтобы он спешил, но другие мужчины несколько раз высмеивали его за некомпетентность.

- Посмотрите на новую невесту! Новая невеста, тили-тили тесто*! - деревенским детям не было дела до взрослых. Они просто хотели пойти в новый дом, чтобы увидеть новую невестку. И вместе с ними было много подростков. Даже ге-эрам, пришедшим в качестве гостей и

помощников, было интересно узнать, как выглядит этот ге-эр, на котором так хотел жениться Цянь Дэфу.

(ПП: тут идет ㄣ - суффикс, который используется после некоторых иероглифов в составе стихотворной строфы для баланса. Просто он звучит как мэ-мэ, что как-то неблагозвучно)

Да Мао и Эр Мао тоже присоединились к веселью, но А-Линь был слишком мал, поэтому Тан Чунмин не позволил ему бегать, а поручил великое дело - следить за младшим братом.

Когда два мальчика прибежали обратно, они описали семью Цянь в мельчайших подробностях. Они мало что помнили о новом ге-эре, но им было что сказать о мальчике Цинь, который пришел с матерью. Да Мао был в порядке, он был на два года старше шестилетнего мальчика, а Эр Мао был всего на год моложе его. Изначально он хотел сблизиться с новым мальчиком, который был примерно того же возраста, чтобы понять, смогут ли они играть вместе в будущем. Но он был так опозорен, что вернулся с плохим выражением лица.

Только после того, как Тан Чунмин приготовил ему чашку варенья, он смог снова улыбнуться.

- Тетя Мин, этот мальчик не разрешал нам есть фруктовые закуски. Он говорил, что все они принадлежат ему и он побьет любого, кто посмеет украсть их, - сказал Эр Мао, все еще немного расстроенный.

А-Линь не смог пойти и он обещал принести ему что-нибудь вкусненькое, но в итоге вернулся с пустыми руками.

Согласно правилам, когда новобрачный ге-эр приходит в новый дом, он угощает всех детей семенами дыни, фруктами и другими закусками, чтобы получить благословение детьми. Но дети, которые пришли посмотреть на эту новую невестку, были разочарованы.

- Хорошо, давайте идите куда-нибудь и повеселитесь. Обычно здесь, у брата Мина, нет недостатка в еде, - вошедший Шэнь Фулан шлепнул Эр Мао по заднице и выгнал детей играть.

- Почему вы пришли сюда? Разве вы не должны быть гостем в их доме? - удивился Тан Чунмин. Чжан Сю тоже недоумевал. Когда Цянь Дефу женился, он мог не звать другие семьи, но семья старосты должна присутствовать. Оба они думали, что Шэнь Фулан не сможет сегодня прийти сюда.

- Мне слишком лень участвовать в веселье. В любом случае, глава семьи там есть, поэтому я просто ушел, - небрежно сказал Шэнь Фулан. Он слышал столько сплетен, что у него тоже не сложилось хорошего впечатления об этом новобрачном ге-эре. У людей всегда есть какие-то предубеждения.

- Вы видели его? Ну и как он? Расскажите нам об этом. Это правда, что он очень хорошо

выглядит? - с энтузиазмом спросил Чжан Сю. Если бы не тот факт, что семья Цянь была немного неприятной, он бы пошел посмотреть на новобрачного.

- Он не так красив, как его описывают эти люди. Я уверен, что вы все сможете увидеть его через несколько дней. Он такой же, как и предыдущий. Он выглядит белым и чистым, и он говорит тихим голосом, но я просто не привык к этому, - Шэнь Фулан пожал плечами. Он не знал, правда ли, что все мужчины падки на такие вещи, но он все равно чувствовал себя более комфортно с братом Мином и Чжан Сю.

Чжан Сю прикрыл рот рукой и рассмеялся, увидев это выражение на его лице.

- Брат Мин, посмотри на тетю. Теперь я знаю, что этот ге-эр определенно не такой, как мы. Впредь нам лучше держаться от него подальше.

Тан Чунмина также позабавило описание Шэнь Фулана. По его мнению, этот брат Сунь выглядел довольно женоподобным. Даже такой местный парень, как Шэнь Фулан не выдержал, а значит этот новобрачный был явно недостаточно хорош.

Тан Чунмин не думал, что увидит этого нового ге-эра так скоро. В отличие от других ге-эров, которым приходилось ходить к реке, чтобы постирать свою одежду, он мог просто использовать колодезную воду дома. И кроме того, что он обычно гулял со своим сыном у подножья горы, было всего несколько семей, с которыми он вступал в контакт.

В этот день Тан Чунмин приготовил обед и, видя, что Ли Фэн до сих пор не вернулся, он решил, что тот снова задержался в глубине горы. Поэтому он положил еду в корзину и приготовился отнести ее Ли Фэну. Маленький А-Сен выпил овечьего молока и уснул, а А-Линь остался дома, чтобы пообедать с бабушкой.

Тан Чунмин взял корзину и вышел из дома.

Чтобы попасть на обратную сторону холма, не обязательно идти пешком из деревни. Он мог пройти через собственный задний двор и оказаться на месте. Однако некоторые семьи имели поля, расположенные близко друг к другу и иногда они сталкивались теми, кто работал на полях. Но сейчас полдень, и на полях никого нет.

Тан Чунмин нес свою корзину и просто спешил дальше. Еда в корзине уже была перенесена в его пространство, чтобы не успела остыть, а сама корзина была закрыта платком, и даже если бы кто-то стоял рядом, он не смог бы увидеть, что под ней находится.

Но тут на его пути показалась фигура. Тан Чунмин был поражен. Прежде чем он успел что-то сказать, мужчина заговорил первым:

- Вы брат Мин из семьи Тан? Я слышал о вас уже несколько дней. Я хотел найти возможность

посетить вас, но не ожидал встретить вас здесь.

Человек был одет в простую хлопчатобумажную рубашку и юбку с мелкими узорами. Он был миниатюрным и стройным, с маленьким белым и чистым личиком. Он действительно отличался от обычного ге-эра из деревни. Тан Чунмин с первого взгляда понял, кто это, и это было слишком похоже на то, что описал Шэнь Фулан. Особенно после того, как он заговорил, Тан Чунмин не мог сдержать тайной дрожи. Он не только говорил тихо, он при этом мягко тянул слова. Черт возьми, разве ты не знаешь, что это сбивает с толку?

Хотя в глубине души у него были некоторые предубеждения из-за того, что говорили другие, и потому что это был новобрачный супруг Цяна Дэфу, Тан Чунмин не слишком хотел иметь много контактов с этой семьей. Но при этом Тан Чунмин чувствовал, что он, как мужчина, не стал бы возиться с такой «женщиной». Раз уж они встретились, ничего не поделаешь, придется поздороваться.

Тогда он кивнул и сказал.

- Я - Тан Чунмин из семьи Тан, - при этом он показал рукой в направлении своего дома, - Вы ведь Сунь из семьи Цянь? Я должен принести еду людям на горе, поэтому тороплюсь.

Сказав это, Тан Чунмин собрался уходить. Как сказал Чжан Сю, они слишком отличаются, как внешностью, так и личностью, и говорить им не о чем.

Но даже если он так думал, собеседник не собирался отпускать его так просто. Как будто не понимая смысла слов Тан Чунмина, Сунь ге-эр последовал за ним в том же направлении. Он сказал:

- Все говорят, что вы красивый. Теперь, когда я увидел вас, я понял, что они не договаривали. На первый взгляд я подумал, что вы - молодой господин из города. А такой дом как у вас, можно увидеть только в городе. Я слышал, что ваш мужчина тоже хороший работник. Так что Мин ге-эру очень повезло.

Медленно разговаривая, он неторопливо переступал ногами. У Тан Чунмина не было терпения идти с ним медленно. Он остановился и повернулся лицом к Сунь ге-эру.

- Сунь ге-эр направляется в горы?

Это была территория его семьи. С тех пор как была проведена граница, деревенские люди больше не приходили на заднюю часть холма, если только для того, чтобы посмотреть, что происходит, потому что все знали, что частная собственность отличается от бесплодной горы без хозяина.

Это очень очевидная вещь, но при этом его отношение казалось немного недобрим.

Ге-эр сжал платок в руке и проявил осторожность:

- Я просто хочу поговорить с Мин ге-эром. Мы оба - ге-эры, которые вышли замуж в чужую деревню...

- Нет, - махнул рукой Тан Чунмин, - Сейчас не подходящее время для разговоров. Сегодня прохладно и еда не может никого ждать. Я тороплюсь, поэтому не буду вас ждать, - сказав это, он перестал смотреть на лицо ге-эра и сделал большой шаг в сторону.

В поступи Тан Чунмина было немного тигриного импульса, а его образ был в любом случае несовместим с привычным образом ге-эра. Его слова были настолько откровенны, что у Сунь ге-эра, стоявшего за ним, не было причин следовать за ним, несмотря на всю толстокожесть.

Его лицо стало немного уродливым, когда он сжимал в руке носовой платок. В течение последних нескольких дней, с тех пор как он вышел замуж в деревню Пиншань, он очень хорошо себя вел. Неважно, что люди думают о нем снаружи, но в его присутствии никто не ставил его в неловкое положение.

До женитьбы он расспросил о делах деревни Пиншань и знал, с какими людьми у него должны быть хорошие отношения в будущем. Больше всего он слышал о такой семье: вдова с ребенком и умершим мужем, как и он. Именно благодаря этому прецеденту он смог выйти замуж за Цяня Дэфу. Хотя он не знал подробностей произошедшего, он не думал, что Тан Чунмин имеет какое-то отношение к разводу Цяня Дэфу. И сплетни, которые о нем распускали - он еще даже не вышел из траура, но уже подцепил мужчину, и другие мужчины приходили к нему свататься. По его мнению, у них было много общего. С его способностями было бы легко установить хорошие отношения с этим ге-эром. Но прежде чем он успел сказать несколько слов, его отшили.

У Тан Чунмина было красивое лицо, но он был таким грубым. Сунь ге-эр в сердцах плюнул. Он презирал его. Скорее всего, мужчина заинтересовался им только из-за его лица. Но одного лица мало, чтобы удержать мужчину. Иначе почему ге-эр, предыдущий супруг Цяня Дэфу, был отвергнут? В конце концов, это произошло потому, что мужчина не любил его. Он не верил, что человек, который мог просто дать несколько сотен лян серебра, способен терпеть такого ге-эра.

Когда речь идет о его восприятии мужчины, он имел больше опыта, чем любой другой ге-эр.

Но, подумав об этом, он почувствовал что-то такое, что не давало ему покоя. Прошлый опыт научил его, что самой надежной вещью были деньги в руках. Что касается мужчин... Не ему об этом говорить. Какими бы хорошими они ни были на первый взгляд, они не были надежными. Дело не в том, что в прошлом он не мог найти кого-то для повторного брака, но все это были «кривые тыквы и гнилые финики». Наконец, встретив молодого человека, который выглядел не так уж плохо и имел немного денег, Сунь ге-эр использовал некоторые методы, чтобы заставить его поторопиться с женитьбой.

В то время он был так горд собой. Но по сравнению с этим Мин ге-эром он был гораздо хуже. Цянь Дэфу дал ему только дюжину лян серебра, а Мин ге-эру мужчина купил гору.

Сунь ге-эр прикусил губу. Как люди могут так сильно отличаться друг от друга? Он не считал себя хуже Мин ге-эра, но ему просто не повезло, что он не встретил этого мужчину первым.

<http://bllate.org/book/13611/1207248>